

ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СССР В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Внешнеполитические и геополитические условия, в которых оказалось наше государство в последние годы, определили поиск новых перспективных направлений внешней политики, в том числе активизацию связей с государствами Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки, многие из которых были утрачены с момента распада Советского Союза. Сегодня Российская Федерация возвращается в Латинскую Америку, во многом опираясь на достижения еще советской дипломатии в регионе.

В настоящее время Латинская Америка становится важным направлением дипломатии современной России, о чем свидетельствует новый внешнеполитический курс нашей страны согласно Концепции внешней политики РФ, утвержденной 31.03.2023 г. Страны Латинской Америки и Карибского бассейна выделены в документе в отдельное перспективное региональное направление внешней политики для взаимовыгодного сотрудничества [2].

Многие Латиноамериканские страны, несмотря на антироссийскую позицию «коллективного Запада», также выражают готовность к развитию двустороннего сотрудничества. Отношения Москвы с латиноамериканскими государствами переживали различные этапы, но в настоящее время они приобретают наибольшую значимость.

Отправной точкой в процессе установления дипломатических, экономических и культурных связей между СССР и странами Латинской Америки стали 1920-е гг.

Следует отметить, что процесс нормализации отношений между латиноамериканскими государствами и молодой советской республикой, имевший целью содействовать преодолению Советским Союзом внешнеполитической изоляции, развивался не на пустом месте.

Уже с посл. четв. XIX в. были налажены торговые, культурные и научные связи между царской Россией и странами Латинской Америки. К 1900 г. Россия официально признала большинство латиноамериканских республик, а с Бразилией, Перу, Аргентиной, Мексикой, Уругваем, Чили и Боливией установила дипломатические отношения [1].

Однако после октябрьской революции 1917 г. все латиноамериканские государства разорвали дипломатические отношения с Советской Россией, и в 1918 г. сотрудники дипломатических миссий и консульств Аргентины, Бразилии, Боливии, Мексики, Кубы, Коста-Рики, Панамы, Перу, Уругвая, Чили покинули Петроград и отбыли на родину [1].

Первые шаги с целью нормализации отношений со странами Латинской Америки были предприняты наркомом иностранных дел Г.В. Чичериным. В 1921 г. по его инициативе были налажены торговые отношения между Советской Россией и Аргентиной, где у власти в то время находилось

леволиберальное правительство И. Иригойена. В сентябре 1921 г. Г.В. Чичерин направил министру иностранных дел Аргентины О. Пуэррейдону телеграмму с предложением направить в Буэнос-Айрес торгового представителя РСФСР для закупки зерна и других продовольственных товаров, в которых нуждалась Россия. В том же 1921 г. И. Иригойен обратился к парламенту своей страны с просьбой предоставить кредит в 5 млн песо в помощь молодой республике [4, с. 69].

Вскоре Аргентина стала главным торговым партнером СССР в регионе. В 1925 г. в Буэнос-Айресе открылось отделение «Амторга», преобразованное в 1927 г. в «Южам-торг» – акционерное общество по развитию торговли с Южной Америкой [4].

Еще в 1922 г., во время посещения Германии Г.В. Чичерин встречался с посланником Аргентины в этой стране и обсуждал с ним вопрос о возможности восстановления дипломатических отношений. Однако до нормализации официальных отношений между СССР и Аргентиной в те годы дело так и не дошло.

Первым же латиноамериканским государством, признавшим Советский Союз и в августе 1924 г. установившим с ним дипломатические отношения, стала Мексика. Непосредственное участие в этом деле принимали Г.В. Чичерин и его заместитель М.М. Литвинов.

В немалой степени нормализация официальных отношений между двумя странами объяснялась тем, что в 1917 г. в Мексике победила революция, и в тот момент у власти находилось левое правительство А. Обрегона (1920–1924).

Давая оценку свершившемуся факту, Чичерин отмечал, что «установление отношений с Мексикой дает нам политическую базу на новом континенте» [4, с. 71]

Многое сделал для налаживания первоначального взаимопонимания с мексиканской стороной и выхода на широкие круги мексиканской общественности, особенно в сфере культуры, первый полпред СССР в Мексике С.С. Пестковский. Именно благодаря его содействию в Мексике побывал В.В. Маяковский В середине 1925 г. Мексику посетил профессор МГУ географ Б.Ф. Добрынин. Это была первая командировка советского ученого в Латинскую Америку, В конце того же года в Мексику прибыла экспедиция ленинградских ботаников во главе с профессором Ю.Н. Вороновым, которая потом работала в Колумбии (1926) [5, с. 176].

А.М. Коллонтай, возглавлявшая полпредство СССР в Мексике после С.С. Пестковского, за полгода пребывания в стране в 1926-1927 гг. не только укрепила чисто дипломатические отношения между двумя странами, но и наладила торговлю (Коллонтай была одновременно и торгпредом), при ней же стал выпускаться посольский бюллетень. В 1944 г. Коллонтай была награждена высшей мексиканской наградой – орденом Ацтекского орла.

Деятельность преемника А.М. Коллонтай на посту полпреда СССР в Мексике – А. М. Макара – протекала в сложной внутривнутриполитической обстановке, в условиях антисоветского давления на Мексику со стороны

США. Тем не менее, ему удалось наладить контакты с мексиканской прессой, устроив для местных журналистов пресс-конференцию в Мексике, в ходе которой советский дипломат рассказал о СССР и его политике. По инициативе А.М. Макара был дан прием для деятелей науки, культуры и искусства страны. В здании полпредства устраивались демонстрации советских фильмов. На просмотре фильма «Октябрь» в феврале 1928 г. даже присутствовал президент Мексики Портес Хиль, что было необычным в протокольной практике главы государства. Много сделал А.М. Макар и для заметного увеличения советско-мексиканского товарооборота.

Развитию культурных связей между двумя странами способствовали и визиты деятелей мексиканской культуры в СССР: писателя Рафаэля Рамоса Педруэса, художников – Диего Риверы и Хосе Давида Альфаро Сикейроса [5].

Таким образом, представителями первой плеяды советских дипломатов, работавших в Мексике, были налажены межгосударственные торговые, культурные и научные связи.

Успехом советской дипломатии в латиноамериканском регионе стало признание в 1926 г. Советского Союза Уругваем и восстановление официальных отношений между двумя странами, хотя обмена дипломатическими миссиями и не произошло. Заметную роль в процессе нормализации советско-уругвайских отношений сыграл М.М. Литвинов [4, с. 73].

После вступления СССР в Лигу наций (1934) М.М. Литвинов постоянно поддерживал контакты с представителями входивших в эту организацию стран Латинской Америки, особенно с Мексикой. Позиции обоих государств по ряду вопросов внешнеполитической деятельности полностью совпадали. Так, Мексика и СССР осудили агрессию фашистской Италии против Эфиопии, политику нацистской Германии, активно помогали республиканской Испании, приняв затем у себя тысячи испанских эмигрантов [4, с. 74].

Подобное совпадение взглядов существовало и с Колумбией, президентом которой в 1935 г. был избран левый либерал А. Лопес. Именно при нем, в немалой степени благодаря усилиям Литвинова, СССР и Колумбия в 1935 г. установили дипломатические отношения. Правда, колумбийская сторона отказалась обмениваться посольствами [4, с. 74].

С другими же государствами латиноамериканского региона Советскому Союзу в межвоенный период установить дипломатические отношения не удалось. В большинстве стран Латинской Америки в то время у власти находились правые авторитарные режимы, которые в первую очередь под давлением США саботировали нормализацию отношений с СССР. Вместе с тем с рядом государств региона Советский Союз поддерживал торговые отношения и другие контакты. Значительную роль в этом сыграл «Южамторг», филиалы которого были открыты в Бразилии, Парагвае, Уругвае и Чили.

В 1930-е гг. позиции СССР в Латинской Америке были во многом утрачены. В 1930 г. Мексика разорвала дипломатические отношения с Москвой, обвинив СССР во вмешательстве в свои внутренние дела. Напомним, что в 1920-е гг. внутривластная ситуация в Мексике оставалась непростой. Нерешенность социальных проблем привела к росту забастовочного движения, на которое правительство Э. Портеса Хилья ответило жестокими репрессиями против коммунистов. В 1929 г. СССР организовал кампанию солидарности с жертвами террора. В «Правде» был опубликован призыв Коминтерна «к рабочим и крестьянам всего мира подняться на борьбу с «мексиканским фашизмом». Призыв был услышан, в посольства Мексики во многих странах полетели камни. В ответ мексиканский президент объявил миссию СССР в Мехико «рассадником подрывной деятельности» и разорвал дипотношения с Советским Союзом [1, с. 8].

Тем не менее, полного прекращения контактов между двумя государствами не произошло. Так, в 1930-1931 гг. в Мексике работал выдающийся советский режиссер С. Эйзенштейн, снимавший фильм «Да здравствует Мексика!», показывались его знаменитые ленты «Октябрь», «Броненосец Потемкин». В 1930 и 1932 гг. в Мексике в научных командировках побывал генетик академик Н.И. Вавилов [5].

Помимо Мексики в ходе четырехмесячной командировки в 1932-1934 гг. ученый посетил также большинство стран Южной Америки и Кубу.

В августе 1931 г. аргентинская полиция совершила налет на штаб-квартиру «Южам-торга» и арестовала 160 его служащих. Советская торговля с Аргентиной прекратилась. Лишившись главного опорного пункта на юге континента, СССР попытался перенести его в Уругвай, предложив правительству этой страны обменяться дипломатическими миссиями. В 1934 г. в Монтевидео было открыто Советское полпредство. Однако уже в декабре 1935 г. Уругвай в связи с событиями в соседней Бразилии разорвал отношения с Советским Союзом. В ноябре 1935 г. в городах Рио-де-Жанейро, Ресифи и Натале произошли организованные Национально-освободительным альянсом вооруженные выступления, ведущую роль в которых играли бразильские коммунисты. Восставшие протестовали в первую очередь против терпимого отношения властей к местному движению «интегралистов», выступавших за создание в Бразилии фашистского «корпоративного государства» по итальянской модели. Коминтерн поддержал выступление бразильской компартии. После подавления восстания Бразилия обвинила советскую сторону в причастности к его подготовке и обратилась к Уругваю с требованием закрыть советское полпредство, которое было удовлетворено. В 1936 г. был закрыт «Южамторг» [1, с. 463].

Таким образом, к сер. 1930-х гг. у СССР не осталось ни одного официального представительства в Латинской Америке, и его влияние в регионе к началу Второй мировой войны было сведено к минимуму. Тем не менее, опыт 1920-1930-х гг. свидетельствовал, что, несмотря на слабое

развитие или отсутствие в тот период дипломатических отношений, сопротивление сил внутренней реакции и США, у СССР и латиноамериканских государств имелись предпосылки для установления взаимных контактов, а также взаимовыгодного экономического и культурного сотрудничества.

Следующий этап развития советско-латиноамериканских взаимоотношений связан с победой Кубинской революции 1959 г. Причем, это касалось сотрудничества в политических, торговых, экономических, культурных связях. Так, в 1989 г. объем кубинского импорта из СССР составлял 8 млрд 139 млн долл., (для примера – в 1992 г. он снизился до 2 млрд 236 млн, а в 1994 г. достиг минимума в 549 млн долл. В советский период Куба закупала около 700 важнейших для ее экономики товаров в СССР. С распадом Советского Союза экспорт на Остров Свободы резко сократился до одного товара – нефти, которая менялась на сахар из расчета 1 млн т сахара примерно на 1,8 млн т нефти. В 1991-1993 гг. ВВП Кубы упал на 34% [1, с. 133-134].

Именно с момента кубинской революции начинается стремительный рост контактов советских граждан с представителями латиноамериканской общественности: на Кубу отправляются журналисты (Г. Боровик и др.), деятели культуры (Р. Кармен, Е. Евтушенко и др.). Р. Кармен в итоге в 1961 г. снимает свой «Пылающий остров», в 1963 г. – «Гость с острова Свободы». Е. Евтушенко в 1964 г. пишет сценарий для фильма М. Калатозова «Я – Куба». Сотни, а то и тысячи советских специалистов едут на Кубу помогать в модернизации национальных систем здравоохранения, образования, агроиндустрии, помогают даже в организации эффективного делопроизводства в кубинских министерствах и ведомствах; тысячи молодых кубинцев и кубинки прибывают учиться в советские вузы и техникумы.

Важной вехой на этом пути становится создание в 1964 г. Общества советско-кубинской дружбы, которое возглавил первый советский космонавт Ю.А. Гагарин, что говорило о том, какое значение советское руководство придавало этому внешнеполитическому вектору.

Наконец, в те же годы латиноамериканистика в СССР оформляется в отдельное научное направление: в 1961 г. создается Институт Латинской Америки (ИЛА АН СССР, ныне – ИЛА РАН), а в 1969 г. в печать запускается специализированный академический журнал «Латинская Америка».

«Прорыв» в Латинскую Америку рассматривался как естественное продолжение формирования мировой социалистической системы – но уже в той области планеты, где до того присутствие прокоммунистической идеологии было едва различимым. Кроме того, СССР получал «непотопляемый советский авианосец у берегов США», что радикально меняло распределение сил в Карибском регионе, обеспечивая там постоянное присутствие нашей страны.

Отметим, что Куба оставалась ведущим партнером нашей страны вплоть до самого распада Советского Союза, за которым последовал тяжелейший кризис в отношениях с нашими партнерами в латиноамериканском регионе.

Как уже отмечалось ранее, в настоящее время наблюдается активизация отношений РФ со странами Латинской Америки, о чем свидетельствуют поездки министра иностранных дел С. Лаврова в Бразилию, Венесуэлу, Кубу, Никарагуа в апреле 2023 г. Показательным в свете этих тенденций событием стало решение, принятое на состоявшемся в августе 2023 г. 15 саммите БРИКС, о вступлении к 2024 г. в интеграционное объединение шести новых членов – Аргентины, Египта, Ирана, ОАЭ, Саудовской Аравии и Эфиопии [6].

В этой связи расширение договоренностей в рамках сотрудничества России со странами Латинской Америки сегодня имеет большой перспективный потенциал.

Список использованной литературы:

1. История Латинской Америки / отв. ред. Е.А. Ларин; Ин-т всеобщей истории. – М.: Наука, 2004. – 607 с.
2. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) // МИД РФ. 31.03.2023 г.
3. От биполярного к многополярному миру: латиноамериканский вектор международных отношений в XXI веке // отв. ред. В.Л. Хейфец. – М.: Политическая энциклопедия, 2019. – 494 с.
4. Сизоненко, А.И. Два наркома / А.И. Сизоненко // Латинская Америка. – 2002. – № 5. – С. 68-75.
5. Сизоненко, А.И. Российские ученые и Латинская Америка (становление научных связей в XIX – первой половине XX в.) / А.И. Сизоненко // Латинская Америка. – 1999. – № 5-6. – С. 172-177.
6. Яковлев, П.П. Взаимодействие России с латиноамериканскими странами в условиях геополитического перелома // Актуальные проблемы Европы. – 2022. – №3 (115). – С. 227-253.